

Слёзы тут же покатались по щекам Цзи Юань. Она представляла, что Синсин может радостно принять эту новость, или же ему потребуется время, чтобы постепенно осознать её.

Перед встречей она мысленно подготовилась к любому варианту — они готовы были дать Синсину столько времени, сколько нужно. Но когда она услышала это слово "мама", её сердце сжалось от сожаления — почему они не нашли его раньше?

— Да, я твоя мама.

Её глаза, наполненные слезами, сияли, как мягкие осенние воды. Она глубоко вдохнула, стараясь говорить спокойнее: — Синсин, я твоя мама. Прости, что нашла тебя только сейчас.

Лу Вэньсин редко плакал. С детства он не обращал внимания на мнение окружающих. Когда одноклассники или соседи смеялись над ним, называя "подобранным мусором", он не чувствовал ни капли грусти.

Ещё ребёнком он понял: его жизнь не определяется чужими словами. Так говорила ему Лу Сяофэй. Она также рассказывала, что он — звезда, случайно упавшая с неба, но сияющая где бы то ни было.

Раньше Лу Вэньсин лишь посмеивался, считая это просто утешением. Но сейчас он увидел...

В глазах Цзи Юань он действительно был самой яркой звездой.

Глаза Лу Вэньсина слегка покраснели, в красивых зрачках заблестели слёзы. Не только Цзи Юань ждала этого момента — он тоже ждал так долго.

Не раз он представлял, какой окажется его родная мать. И теперь, увидев Цзи Юань, он понял: она оказалась ещё прекраснее, добрее и любящее, чем он мог вообразить.

Лу Вэньсин обнял Цзи Юань.

— Мама, спасибо, что нашла меня.

Эти слова заставили Цзи Юань замереть. В её глазах отразились запоздалое удивление и радость: — Синсин, как ты меня сейчас назвал?

Лу Вэньсин сияюще улыбнулся: — Мама.

Цзи Юань была терпелива. Она не собиралась торопить его с этим обращением. Накануне встречи они втроём договорились не давить на Синсина — пусть называет их, когда будет

готов.

Но её Синсин всегда умел удивлять. Годы разлуки не разорвали кровные узы и не сделали их чужими. Это ласковое "мама" слилось в памяти с детским голоском.

Глаза Цзи Юань снова наполнились слезами. Вэнь Хуайхэ и Вэнь Чжэн, сидевшие рядом, уже не могли терпеть. Они с тоской смотрели на Лу Вэньсина — после стольких лет ожидания им тоже не терпелось.

Вэнь Чжэн, вернувшись из-за границы, сразу занял пост генерального директора. Даже когда акционеры специально устраивали провокации, он сохранял ледяное спокойствие, не упоминая об этом дома. Но сейчас, встретившись взглядом с Лу Вэньсином, он неожиданно занервничал.

Его напряжение длилось недолго — Вэнь Хуайхэ прервал этот момент.

— Синсин, я твой папа. Ты помнишь?

Вэнь Чжэн посмотрел на отца. Как так — влезать без очереди?

Ему казалось, Синсин вот-вот назовёт его "братом", но Вэнь Хуайхэ перехватил инициативу.

Вэнь Хуайхэ и не думал считаться с чувствами сына. Он не отрывал взгляда от Лу Вэньсина, даже дыхание замедлилось.

Лу Вэньсин не был застенчивым. Встретив полный надежды взгляд Вэнь Хуайхэ, он без колебаний произнёс: — Папа.

— Эх, Синсин, — лицо Вэнь Хуайхэ озарилось улыбкой, будто он вернулся в те дни, когда Синсин только учился говорить и первым словом было "папа".

Вэнь Чжэн, сидевший слева от Лу Вэньсина, спокойно вернул его внимание: — Синсин.

Лу Вэньсин естественно повернулся к нему, глаза искрились. Ему даже не нужно было спрашивать: — Брат.

— Угу, — Вэнь Чжэн сдержанно кивнул, изо всех сил сдерживая улыбку.

У Лу Вэньсина почти не осталось воспоминаний, но он не считал Вэнь Чжэна холодным. Этот брат предпочитал дела словам.

Он без лишнего шума разобрался с подонком Цзян Чжэнцинем, но при встрече даже не

упомянул об этом, лишь равнодушно сказав: «Он больше не побеспокоит тебя». Вэнь Чжэн не искал благодарности — он просто хотел избавить Лу Вэньсина от переживаний.

Семья только воссоединилась, и Цзи Юань с Вэнь Хуайхэ мечтали провести больше времени с обрётённым сыном. Но учитывая, что у Лу Вэньсина с утра были занятия, они попросили Вэнь Чжэна отвезти его в университет.

— Брат, ты помог мне тогда в отеле, потому что узнал?

— Нет.

При этих словах Вэнь Чжэн помрачнел.

Он встретил Синсина раньше матери, но не признал его. Если бы он, как и она, узнал его с первого взгляда, то смог бы забрать домой гораздо раньше.

Лу Вэньсин стоял у двери машины, его прекрасные глаза смотрели на Вэнь Чжэна: — Значит, это была телепатия между братьями? Ты не знал, кто я, но после первой помощи устранил все последствия. Неужели великий директор Вэнь просто от нечего делать решил поиграть в героя?

Вэнь Чжэн слегка опешил. Объяснение Лу Вэньсина осенило его: даже не узнав Синсина, он инстинктивно защищал брата, хотя тогда ещё не понимал этого.

— Уже поздно, возвращайся. Осторожнее за рулём.

Лу Вэньсин хотел дожидаться, пока Вэнь Чжэн уедет, но тот настаивал, чтобы сначала Синсин вошёл в университет.

Не споря, Лу Вэньсин пожелал ему спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Он повернулся и направился к воротам. Вэнь Чжэн, прислонившись к машине, смотрел ему вслед, пока тень не растворилась в темноте. Уголки его губ дрогнули в улыбке.

Мать была права — Синсин оказался ходячим мешочком с конфетами.

Он невероятно чутко улавливал эмоции. Вэнь Чжэн не подавал виду, но Синсин всё равно почувствовал его настроение и нашёл способ утешить.

По дороге в общежитие Лу Вэньсин сделал снимок ночного неба над университетом и зашёл в Weibo.

[Лу Вэньсин v]: Спокойной ночи.

К фото прилагался только что сделанный снимок. Как только сообщение появилось, ранние пташки из числа работников и студентов тут же ринулись в комментарии.

[Ааааа, это Синсин!!!]

[Синсин, доброе утро.]

[У Синсина сейчас ночь, так что спокойной ночи]

[Синсин, с тобой что-то хорошее случилось?]

[Мне кажется, или у предыдущего комментатора в моей квартире камера? Когда со мной происходит что-то радостное, о чем нельзя говорить прямо, я тоже делаю загадочные посты]

[Ой, а что за радость у Синсина?]

[Синсин, береги себя за границей, ждем тебя обратно]

У Вэнь Хуайхэ и Вэнь Чжэна было много дел, и они не могли оставаться в Y-стране долго. Менее чем через три дня отец и сын вместе улетели обратно.

У Цзи Юань на следующей неделе была запланирована лекция, и поскольку у нее не было других дел, она осталась. В свободное от учебы время Лу Вэньсин сопровождал ее по магазинам и на ужинах.

Время летело быстро, и вскоре наступил день презентации новой коллекции Цзи Юань. По ее просьбе Вэнь Хуайхэ пригласил множество СМИ и организовал онлайн-трансляцию для продвижения.

За десять минут до начала презентации комментарии пестрели скепсисом:

[Разве Цзи не ювелирный дизайнер? Почему вдруг занялась часами?]

[Ее время прошло. Видимо, талант иссяк — когда-то она задавала тренды в мире моды]

[Кто такая Цзи? Никогда не слышала. Задавала тренды, говорите?]

[Когда я училась в школе, журналы были на пике. У каждой девушки было по несколько модных изданий, и в каждом публиковали новые дизайны Цзи. Знаменитости боролись за право их рекламировать]

[Это правда!!!]

[Видно, что вбухали кучу денег. LULU — бренд группы Вэнь, и он еле держится. Если бы не огромные инвестиции, LULU давно бы обанкротился. Десять лет продажи падают катастрофически. Любой дизайн MU затмит LULU]

[Вы не наемный тролль от MU?]

После официального интервью на сцену вышла легендарная, но никогда не появлявшаяся на публике ювелирный дизайнер Цзи. Когда камера запечатлела ее, она излучала уверенность и улыбалась. Настроение комментариев мгновенно изменилось.

[Это дизайнер Цзи??? Не может быть! Сколько ей было лет десять назад? Почему она выглядит так, будто ей всего лишь немного за тридцать?]

[И какая харизма!!! Это же новое черное платье от G. Когда Цзи была на пике, почему у нее не брали интервью?]

[Маленькое черное платье, волны, шпильки — королева вернулась]

[Хватит промывать мозги. Дизайнер должен говорить работами, а не лицом. Хочет блистать — пусть идет в шоу-бизнес]

[Тьфу, когда дизайнерам стало нужно продавать внешность? Покажите работы, а не создавайте образ]

Коротко поприветствовав аудиторию, Цзи Юань взяла у ведущей темно-синюю шкатулку. Вспышки фотокамер засверкали.

[В коробке новинка?]

[Столько таинственности. Будет смешно, если окажется провалом]

Под пристальными взглядами Цзи Юань медленно открыла шкатулку. Первое, что бросалось в глаза, — циферблат с изображением звездного неба.

На темно-синем фоне была выгравирована луна, окруженная серебряными звездами.

Оператор сделал крупный план, создав у зрителей ощущение, будто они смотрят на настоящее небо.

При боковом ракурсе была видна золотая гравировка на корпусе — изящные рукописные буквы.

Внутри ободка красовалась надпись: las estrellas

[Как романтично!]

[Что за английский... эстрэльяс...? Простите, не могу перевести QWQ]

[Las estrellas — испанский: "звезды"]

[Эти часы невероятно красивы!!! Будет женская версия? LULU, выпустите женскую модель!]

[Ааааа, обожаю!!! Хочу подарить парню на день рождения]

[Простите, беру свои слова назад! Новинка LULU потрясающая!]

[Тоже прошу женскую версию!!!]

[Очнитесь, посмотрите на свои сбережения. Вряд ли хватит даже на один кристалл с циферблата]

[Назовите цену, чтобы я могла смириться]

[Тоже жду]

...

Цзи Юань была уверена в своем дизайне, но результат превзошел ожидания. Она не предполагала, что презентация отправит LULU и звездные часы в тренды.

#Часы LULU "Звёздное небо" #

[Презентация закончилась, когда начнутся продажи?]

[Проверил на официальном сайте — пока нет в наличии]

[Чую, эти часы разойдутся мгновенно]

[На презентации даже не назвали цену и дату предзаказа? Бесплезное мероприятие]

[Девочки! Только что вышла афиша часов — там написано /5/3. Это значит 3 мая?]

[Чёрт, неужели LULU вернёт былую славу и снова задаст тренды?]

Лу Вэньсин не знал о бурных обсуждениях в Weibo. После того поста он больше не заходил в аккаунт, полностью погрузившись в студенческую жизнь.

Получив статус студента по обмену, он больше не был вынужден тратить время на требования Ван Мань. Теперь у него было достаточно возможностей учиться и развлекаться, как настоящему студенту.

Будучи обаятельным и приятным в общении иностранцем, он быстро завоевал симпатии однокурсников. Узнав о его интересе к студенческим клубам, они с радостью рекомендовали свои факультетские объединения.

Адаптировавшись к учёбе, Лу Вэньсин активно включился во внеучебную деятельность: субботние выезды с фото-клубом, пятничные занятия в театральной студии, два кино вечера в неделю.

А ещё — ежемесячные мероприятия для знакомств, организованные университетом для расширения круга общения.

На втором курсе он пропустил столетний юбилей своего университета из-за перенесённых съёмок, что оставило лёгкое сожаление.

И вот в Y-университете представился шанс наверстать упущенное — на этот раз тематикой стала «Маскарадная вечеринка».

Девушки надели элегантные платья, туфли на каблуках, нанесли изысканный макияж и уложили волосы. Юноши в костюмах с галстуками и лакированных туфлях также тщательно привели себя в порядок.

Лу Вэньсин выбрал серый костюм. Сосед по комнате J предложил помочь с укладкой. Сначала он хотел отказаться, но, увидев, как остальные парни зачесали чёлки, последовал их примеру.

Приподнятые волосы ещё больше подчеркнули его черты. Соседи наперебой восхищались его видом, и компания весело направилась на мероприятие.

Маску Лу Вэньсин держал в руке — он не привык носить её постоянно и планировал надеть уже на месте.

К их приходу в зале уже собралось немало студентов в разнообразных масках. На накрытых белыми скатертями столах красовались десерты, закуски и коктейли.

У пояснил, что коктейли слабоалкогольные и можно пить без опасений. Не испытывая интереса к спиртному, Лу Вэньсин направился к столу с изящными пирожными.

Откусив кусочек торта, он ощутил сладость на языке и уже собирался продолжить, как перед ним возникла девушка с длинными волосами.

— Можно пригласить вас на танец?

Смелые и красивые девушки всегда привлекают внимание. После её предложения вокруг тут же собрались зрители.

Мягкая музыка заполнила зал. На просторной танцплощадке уже кружились пары.

Не желая обидеть девушку при всех, Лу Вэньсин учтиво улыбнулся: — Если вы не против, я сначала доем торт.

— Конечно.

Где бы ни появлялись красивые люди, они становятся центром внимания. Изящно доев десерт и вытерев руки, Лу Вэньсин сделал приглашающий жест.

Девушка положила ладонь на его руку, и они присоединились к танцующим.

По окончании мелодии Лу Вэньсин извинился. Девушка, не удерживая его, улыбнулась и отправилась искать нового партнёра.

Вжжж.

Телефон завибрировал. На экране — сообщение от Гу Яньшэня, с которым он давно не общался.

Лу Вэньсин удивился — в Китае сейчас глубокая ночь.

Первое время в У-стране они переписывались часто, но из-за разницы во времени ответы запаздывали. Последнее сообщение осталось от Гу Яньшэня: "Доброе утро" в ответ на его "Спокойной ночи".

Новое сообщение содержало английскую фразу:

[.] May I invite you to a dance?

Точно такую же, какую только что произнесла девушка.

Лу Вэньсин резко поднял голову, оглядывая зал. Не увидев знакомого лица, он усмехнулся — занятой Гу Яньшэнь вряд ли мог неожиданно появиться здесь.

Но что тогда означало это сообщение?

Пальцы уже бежали по экрану, когда за спиной раздался низкий приятный голос: — Не могу ждать. Предпочитаю слышать ответ лично.

Обернувшись, Лу Вэньсин застыл в изумлении перед внезапно появившимся Гу Яньшэнем.

По иронии судьбы, на нём был костюм того же оттенка. Полумаска скрывала большую часть его прекрасного лица, будто он заранее знал о маскараде.

Пока Лу Вэньсин приходил в себя, Гу Яньшэнь улыбнулся и повторил: — May I invite you to a dance?

В свете ламп его лицо было спокойным и сосредоточенным. Не дождавись ответа, он добавил: — Или следует спросить по-китайски?

Сделав шаг назад, он склонился в изящном поклоне и протянул раскрытую ладонь: — Господин Лу, разрешите пригласить вас на танец?

Авторское послесловие:

Гу Яньшэнь: "Тоже хочу танцевать со Синсином" ●^●

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133301>